

Сяо Синюй слушал, но чем больше вникал, тем больше запутывался. Се Нин объяснил:

— Должно быть, это был невероятно мощный Канон ядов, охватывающий всё: от создания ядов до их использования, а также внутренние техники и методы совершенствования. Однако до нас этот канон уже кто-то забрал, и ловушка «Небесная сеть» здесь, естественно, была давно обезврежена этим вором.

Сяо Синюй кивнул, наконец поняв суть. Цзян Юэлоу с улыбкой добавил:

— А на стене ещё написано, что сын князя оставил здесь запасной выход. Если кто-то сумеет преодолеть «Небесную сеть» и забрать труды его отца, он посчитает этого человека избранным и оставил путь к отступлению. Если сдвинуть алтарь, внизу окажется проход.

— Неужели так и есть?

Сяо Синюй обрадовался, но тут же вздохнул:

— Не ожидал, что у сына князя было такое доброе сердце.

Случайно попав в эту гробницу, а затем неведомым образом оказавшись здесь и узнав о другом выходе, они неожиданно обрели шанс на спасение. Всё это было более загадочно, чем древние легенды. Мысли предков были поистине непостижимы, но, в конце концов, это был выход. Даже Се Нин слегка улыбнулся и сказал:

— Если так, давайте поторопимся.

Остальные также кивнули. Сяо Синюй и Цзян Юэлоу вместе принялись толкать алтарь. Как и ожидалось, он сдвинулся без особых усилий, открыв каменную лестницу, ведущую вниз.

Это, несомненно, был путь к спасению, оставленный сыном князя. Увидев проход, Сяо Синюй почувствовал облегчение и, забыв старые обиды на Цзян Юэлоу, обменялся с ним улыбкой.

Сяо Синюй с энтузиазмом обернулся, чтобы позвать Се Нина:

— Се Нин, выход действительно...

Но тут он заметил, что Се Нин держит в руках что-то. Это был обломок меча, поднятый с пола среди разного хлама. Клинок был узким, а на ножне висела длинная кисть. Похоже, это был меч, предназначенный для женщины.

Се Нин внимательно рассматривал обломок. Сяо Синюй, прервав улыбку, приблизился и спросил:

— Что это?

Се Нин покачал головой:

— Это меч, который использовала женщина.

— Неужели здесь действительно была женщина? — заинтересовался Цзян Юэлоу, с улыбкой взяв обломок и осмотрев его. Затем он сказал:

— Это меч школы Бессмертной Зари. В этой школе много женщин, и их мечи отличаются от мечей других школ. Клинки обычно уже и тоньше, что удобно для женщин.

Цзян Юэлоу с детства занимался мечом и был знаком с различными типами оружия. Если речь шла о знании мечей, он был настоящим экспертом.

— Школа Бессмертной Зари? — Се Нин, казалось, был удивлён.

Цзян Юэлоу, похоже, тоже о чём-то подумал и продолжил объяснять:

— Судя по тусклому отблеску на клинке, этот меч не видел света уже двадцать лет. И, будучи сломанным, его можно только переплавить, починить уже не получится.

Эти слова подтвердили догадку Се Нина. Взгляд Цзян Юэлоу был полон понимания, но Сяо Синюй совершенно не понимал, о чём они говорят. Раздражённо он прервал их взгляды и напомнил:

— Давайте поторопимся! Лучше не рисковать!

— Верно, — согласился Се Нин.

Он спрятал обломок меча и, взяв масляную лампу, первым спустился в тайный проход. Сяо Синюй, наконец, понял, что происходило. Двадцать лет назад, Канон ядов, ядовитый принц, меч школы Бессмертной Зари... Все эти нити вели к Хэ Сююэ.

Видимо, эти двое уже бывали в этой комнате, и ядовитые техники Линь Чуюня, вероятно, были освоены благодаря этому канону. Но почему Се Нин забрал обломок меча школы Бессмертной Зари? Сяо Синюй задумался, но последовал за Се Нином, а Цзян Юэлоу взял на себя роль замыкающего.

Это был длинный тайный проход, который, казалось, никогда не закончится. Он извивался и петлял, а потолок был настолько низким, что приходилось идти согнувшись, что создавало ощущение удушья.

После долгого и тихого пути перед ними наконец появилась маленькая белая точка. Это должен был быть выход. Проход расширился, превратившись в просторную пещеру. Когда они вышли, то увидели, что на улице уже ярко светило солнце. Прошёл целый день.

— Оказывается, этот проход ведёт к пещере на задней горе деревни Бай!

Наконец увидев свет, голубое небо и зелёные бамбуковые заросли на задней горе, Сяо Синюй глубоко вздохнул, ощущая, как удушье в груди постепенно исчезает.

Выбравшись из западни, Се Нин тоже был рад. Цзян Юэлоу, словно боясь, что Се Нин забудет, напомнил:

— Господин Се, мы выбрались. Теперь вы можете разблокировать мои акупунктурные точки.

Если бы он не напомнил, Сяо Синюй бы и правда забыл об этом. Он поспешно обратился к Се Нину:

— Нет! Я уверен, что он тот, кто бросает друзей в беде. Мы не убьём его, но, восстановив свои силы, он точно попытается нас схватить.

Се Нин молчал, но, стоя рядом с Сяо Синюем, он держал в руках длинный меч, который тот хранил для него, и тихо положил руку на рукоять. Даже без слов Цзян Юэлоу понял его позицию.

Казалось, настало время для оправданий, но тут появился неожиданный человек.

Фигура в фиолетовом внезапно опустилась перед ними, её глаза полны ярости.

— Наконец-то вы вышли.

— Линь Чуюнь!

Сяо Синюй и остальные сразу узнали человека в фиолетовом. Они не ожидали, что он ждал их у выхода. Теперь Сяо Синюй был уверен: Линь Чуюнь знал об этом тайном проходе и о выходе на задней горе. Его предыдущие догадки оказались верны. Ядовитые техники Линь Чуюня были не его собственным изобретением, а результатом изучения древнего Канона ядов.

Холодный взгляд Линь Чуюня пронзил Сяо Синюя, а на губах появилась ледяная улыбка.

— Раз уж вы выбрались, оставьте здесь свои жизни.

Зная, что браслет с узлом согласия, который он случайно сломал, был очень важен для Линь Чуюня, Сяо Синюй понимал, что тот не оставит его в живых. Здесь он ждал, чтобы забрать его жизнь.

Се Нин тоже сжал губы, его лицо стало серьёзным. Цзян Юэлоу торопливо сказал:

— Господин Се, пожалуйста, разблокируйте мои акупунктурные точки! Если мы объединим усилия, у нас будет шанс выжить!

Се Нин задумался, но Сяо Синюй уже считал, что его жизнь не имеет значения. Он понял, что не сможет избежать своей судьбы. Обратившись к Се Нину, он сказал:

— Се Нин, уходи. Не беспокойся обо мне. Линь Чуюнь хочет только моей смерти. Я понял: даже если мне удастся выжить, я не смогу избежать этой судьбы.

Он улыбался спокойно, наконец смирившись с неизбежным и даже чувствуя некоторое облегчение.

С момента своего возрождения он пережил слишком много смертей и не хотел, чтобы другие страдали из-за него, особенно Се Нин, который не раз спасал его. Если и было сожаление, то только то, что он не сможет найти Се Жуланя. Он чувствовал вину перед ним и поклялся себе, что, если будет возможность, обязательно поможет ему. Но теперь он не сможет этого сделать.

Се Нин, казалось, был удивлён. Его тёмные, чистые глаза глубоко смотрели в глаза Сяо Синюю, полные улыбки. Он не ожидал, что Сяо Синюй, которого он всегда считал трусом, скажет такое. Хотя, когда Сяо Синюй бросился вперёд, чтобы остановить Линь Чуюня, Се Нин уже был поражён его поступком.

Цзян Юэлоу с горькой улыбкой напомнил им:

— Есть шанс на спасение, почему вы так пессимистичны? Господин Се, пожалуйста, разблокируйте мои акупунктурные точки. Я, Цзян Юэлоу, обещаю защитить господина Сяо и не допущу, чтобы он получил ни малейшего вреда.

Цзян Юэлоу говорил это с большой серьёзностью, но Сяо Синюй ему не верил. Он с раздражением сказал:

— Цзян Юэлоу, не мешай нам!

Цзян Юэлоу замолчал, но, пока они говорили, терпение Линь Чуюня, которого они игнорировали, почти иссякло. Он резко прервал их, холодно сказав:

— Никто ещё не смог сбежать от меня.

Его ледяной взгляд скользнул по Сяо Синюю и Се Нину, а затем остановился на Цзян Юэлоу. Глядя на его улыбающееся лицо, он произнёс:

— И никто не смел обманывать меня. Те, кто пытался, стали мёртвыми.

Его голос был спокоен, но в нём явно ощущалась угроза. Цзян Юэлоу сделал шаг вперёд, на лице появилась мягкая улыбка.

Автору нечего сказать... Ладно, я — хранилище черновиков, черновики закончились. Ленивый автор явно не смог продержаться долго ☐ (¯, ¯) ☐

<http://bllate.org/book/16563/1512686>